XLIII г.—1904 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Еженедѣльное изданіе.

№ 32. Воскресеніе, 8 августа.

Къ свѣдѣнію сотрудниковъ.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Часть неоффиціальная.

Въ защиту христіанскаго брака.

Извѣстный новопутеецъ, г. Розановъ, пропагандируя астартизмъ, или свободную любовь, договорился уже до признанія возможности многоженства въ христіанской церкви. Мотивъ для этого, по мнѣнію г. Розанова, „лежитъ въ томъ простомъ наблюденіи, что Спаситель, обличивъ всѣ грѣхи израильскіе, нигдѣ и ни однимъ словомъ не обмолвился и не высказалъ порицанія полигаміи“... [1])

Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ противъ этого замѣчено: „это мотивъ, очевидно, чрезвычайно важный, ибо онъ открываетъ широкіе горизонты для христіанина, получающаго возможность со спокойною совѣстью творить всякія дѣла, запрещенныя юридическими и нравственными законами, коль скоро Спаситель спеціально не назвалъ и не запретилъ каждаго изъ этихъ дѣлъ. Такъ, напримѣръ, Спаситель ничего не говоритъ о тѣхъ актахъ, особенно дорогихъ пылкому любовному воображенію г. Розанова, которые навѣены ему миѳо-

---

[1]) Новое Время отъ 29 іюня 1904 г. № 10174.

логическими сказаніями о Ледѣ и Европѣ. Значитъ и они должны быть разрѣшаемы христіанину". [1])

Можно къ этому добавить, что выраженный г. Розановымъ мотивъ могъ бы имѣть только тогда какую либо кажущуюся устойчивость, если бы въ евангельской исторіи представленъ былъ хотъ одинъ случай, съ упоминаніемъ о многоженствѣ, которое Христосъ Спаситель обошелъ бы молчаніемъ. Но такъ какъ во всемъ евангеліи ни одного такого случая не оказывается, а въ изреченіяхъ Христа Спасителя есть положенія, совершенно уничтожающія многоженство, то нужно имѣть изрядную дозу легкомыслія, чтобы сказать, будто „Спаситель нигдѣ и ни однимъ словомъ не обмолвился и не высказалъ порицанія полигаміи".

Фарисеи спрашивали Господа: позволительно ли мужу разводиться съ женою (Мр. X, 4—9). На это Господь, между прочимъ, сказалъ: въ началѣ созданія Богъ (создавая человѣка) мужчину и женщину сотворилъ ихъ (Быт. 1, 27.). Это значитъ: если бы разводъ и многоженство были установленіемъ Божіимъ, то въ началѣ созданія Богъ сотворилъ бы одного мужчину и нѣсколько женщинъ. А такъ какъ въ началѣ созданія Господь Богъ для одного мужа создалъ только одну жену, то этимъ вопросы о разводѣ и многоженствѣ съ корнемъ отбрасываются. Фарисеи сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему, онъ написалъ вамъ сію заповѣдь. Слѣдовательно, и ветхозавѣтное многоженство должно выводить изъ того же источника—изъ жестокосердія человѣческаго. Вотъ первое и основное порицаніе Спасителя многоженству.

Въ евангеліи Матѳея (XIX, 2—9), при вопросѣ о разводѣ, Господь сказалъ фарисеямъ: Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женящійся на разведенной (не за прелюбодѣяніе) прелюбодѣйствуетъ. Этимъ Своимъ изрече-

[1]) Моск. Вѣд. 4 іюля № 182.

ніемъ Господь не только отвергъ школу р. Гиллела, учившаго, что по всякой винѣ, по всякой своей прихоти мужъ властенъ развестись съ женою; не только призналъ болѣе правымъ р. Шаммая, учившаго, что разводъ долженъ быть только за прелюбодѣяніе, хотя и Шаммай думалъ, что разводъ узаконенъ Богомъ; не только формально осудилъ Ирода Антипу, прогнавшаго свою честную жену и женившагося на распутной женѣ своего брата, Ирода Филиппа, но вмѣстѣ съ тѣмъ этимъ Своимъ изреченіемъ Господь навсегда осудилъ и многоженство. Ибо,—1) какой можетъ быть формальный разводъ при многоженствѣ? Согрѣшила одна изъ женъ,—ну, такъ прогнать изъ гарема, или казнить ее по общепринятымъ обычаямъ. Ни въ какомъ тутъ разводномъ письмѣ не представляется надобности. Такъ оно и бываетъ въ нынѣшнемъ мусульманскомъ мірѣ. Если же, 2., Господь допустилъ разводное письмо, то этимъ ограничивалось жестокосердіе, или прихотливость мужа, и до нѣкоторой степени охранялась святыня супружества, такъ какъ разводное письмо должно было быть подписано тремя раввинами, написано на установленномъ пергаментѣ, заключать въ себѣ ни больше ни меньше, какъ 12 строкъ и выдано при 10 свидѣтеляхъ, что соединено было съ немалыми издержками. Но главное, 3) если разведшійся съ одною женою и женившійся на другой (не на третьей, четвертой, пятой и т. д., а только на другой. при жизни первой) прелюбодѣйствуетъ, то не ясно ли, что Христосъ Спаситель осудилъ этимъ многоженство, какъ грѣхъ противъ десятой заповѣди?

Странно, что въ христіанскомъ обществѣ слово многоженство принято называть словомъ „полигамія". Это греческое слово (отъ γάμος—бракъ) значитъ многобрачіе. Но въ христіанской терминологіи бракъ есть великое таинство (Ефес. V, 32) и Христосъ Спаситель даже Свой вѣчно жизненный союзъ съ родомъ человѣческимъ уподобилъ браку (Мѳ. XXI, 2) Какой же возможенъ бракъ у многоженцевъ? Если христіанскій туристъ, замѣтивъ надъ дверью гарема изображе-

ніе пѣтуха съ курицами, справедливо сказалъ, что это „единственная картина, какую можетъ поставить мусульманинъ въ оправданіе многоженства“, то какъ же съ такимъ представленіемъ вяжется слово „многобрачіе“? Называйте многоженство словомъ полигинія, отъ γυνη—женщина, или какъ либо иначе, но не оскорбляйте христіанскаго смысла этимъ безсмысленнымъ словомъ „полигамія“. Если допотопный Ламехъ страшился Бога и людей за свое двоеженство (Быт. IV, 23), то тѣмъ паче мы, во Христѣ Іисусѣ новая тварь (Гал. VI, 15.), священство святое (I Пет. II, 5), братія Христовы (Евр. II, 12), обязаны ревниво охранять и въ словѣ и въ познаніи свое, отъ начала созданія установленное и высоко таинственное, „единобрачіе“.

Въ родословную линію Христа Спасителя вошли два извѣстные царственные многоженца—Давидъ и Соломонъ. Во время Своей земной проповѣди, Господь Іисусъ не разъ упоминалъ о Давидѣ, и какъ о простомъ человѣкѣ, въ минуты голода съѣвшемъ священные хлѣбы предложенія, и какъ о Боговдохновенномъ прозорливцѣ, пророчества котораго прилагалъ къ Себѣ. Не разъ упоминалъ Господь и о Соломонѣ, какъ мудромъ и славномъ царѣ, видѣть и слышать котораго приходили многіе отъ конца земли. Но, замѣчательно, никогда и ни единымъ словомъ не упомянулъ Господь объ этихъ Своихъ предкахъ со стороны ихъ многоженства. Чѣмъ же можемъ мы объяснить такое очевидное и, безъ сомнѣнія, намѣренное игнорированіе многоженства этихъ знаменитыхъ мужей ветхозавѣтной древности? Только тѣмъ можемъ объяснить это, что Господь Іисусъ проповѣдывалъ глаголы жизни вѣчной (Іоан. VI, 68); а многоженство, какъ растеніе, насажденное не Отцемъ Небеснымъ, само собою имѣло искорениться, и—искоренилось въ царствѣ благодати (Мѳ. XV, 13).

Для насъ же, призванныхъ ко свѣту, чтобы быть сынами свѣта, (Іоан. XII, 36), вотъ какое условіе заповѣдалъ Господь. Если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены..., кто не отрѣшится отъ

всего, что имѣетъ, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ (Лук. XIV, 26—33). Если бы Господь имѣлъ въ виду допустить многоженство въ своей церкви, то сказалъ бы: кто не возненавидитъ отца своего и матери и *женъ своихъ...* Вѣдь Онъ сказалъ здѣсь *о всемъ, что имѣетъ человѣкъ...* А такъ какъ Онъ сказалъ: *жены*, а не *женъ*, то ясно, что это Его изреченіе аналогично съ другимъ: оставитъ человѣкъ отца своего, и матерь свою и прилѣпится къ *женѣ своей* (Мѳ. XIX, 5). Дается, слѣдовательно, такое положеніе: какъ одинъ отецъ у человѣка и одна мать, такъ для ученика Христова можетъ быть и одна только жена. А для сторонниковъ астартизма изъ этого слова Господа слѣдуетъ еще и такой выводъ: кто желаетъ ввести многоженство въ христіанскомъ обществѣ, тотъ не можетъ быть Христовымъ ученикомъ.

Прот. *А. Недѣльскій.*

Праздникъ св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонесѣ Таврическомъ.

День памяти „просвѣтителя земли Россійскія“ празднуется съ особенною торжественностію въ двухъ мѣстахъ св. Руси—въ Кіевѣ, „матери градовъ Россійскихъ“ и Херсонесѣ Таврическомъ, у мѣста купели „просвѣтителя земли Россійскія“. Кіевскій крестный ходъ къ рѣкѣ Днѣпру 15-го іюля возникъ на памяти пишущаго эти строки. Онъ относится къ концу 60-хъ годовъ. Возникъ сей замѣчательно-торжественный ходъ по благой мысли митрополита Арсенія и по совѣщанію извѣстнаго русскаго паломника Андрея Николаевича Муравьева. Я участвовалъ въ семъ ходѣ съ первыхъ годовъ его учрежденія. Торжественность Кіевскаго хода на Днѣпръ 15 іюля достаточно извѣстна не только читателямъ „Кіев. Епарх. Вѣдомостей“, но и на пространствѣ всей Россіи. Въ этомъ году навечеріе дня Владиміра святаго и самый праздникъ св. Владиміра я проводилъ въ Херсонесѣ. И тамъ уже желалось мнѣ подѣлиться своими праздничными впечат-

леніями съ читателями „Кіев. Епарх. Вѣдомостей", какъ съ собратіями по епархіальной службѣ и священству. Собственно проживалъ я въ Севастополѣ. На празднества въ Херсонесъ я отправлялся изъ Севастополя.

Празднества памяти Владиміра святаго 15 іюля началось съ Севастополя. На главной улицѣ этого города стоитъ адмиралтейскій соборъ св. Николая. Къ 7 часамъ утра, въ день праздника, въ этотъ соборъ была привезена изъ Херсонскаго Князе-Владимірскаго собора, въ золотомъ ковчегѣ, часть мощей св. равноапостольнаго князя Владиміра. Святыня сія была привезена въ такомъ порядкѣ, какъ, примѣрно, въ Москвѣ привозятъ чудотворную Иверскую икону Божіей Матери, т. е. въ каретѣ ставится аналой, на немъ поставляется святыня, которую сопровождаетъ почетный іеромонахъ въ полномъ священномъ облаченіи. Я пришелъ въ адмиралтейскій соборъ ранѣе 7-ми часовъ утра. При мнѣ, къ собору приблизился военный парадъ съ полковой музыкой. Въ соборъ прибыли: градоначальникъ Севастополя Спицкій, начальникъ дивизіи генер.-лейт. Селивановъ, начальникъ штаба Шемякинъ и нѣсколько военныхъ начальниковъ, съ которыми я былъ хорошо знакомъ по Кіеву. Ровно въ 7 ч. утра къ паперти собора прибыла карета съ священнымъ ковчегомъ. Изъ собора, на встрѣчу святыхъ мощей, вышло духовенство, во главѣ съ почтеннымъ настоятелемъ адмиралтейскихъ соборовъ (таковыхъ въ Севастополѣ два), о. прот. Мих. Золотухинымъ. Священный ковчегъ былъ водруженъ на столѣ среди собора и оставался на семъ мѣстѣ до того времени, доколѣ къ святынѣ не приложились всѣ молящіеся въ храмѣ. Около 8-ми часовъ утра крестный ходъ двинулся изъ собора. За св. крестомъ и хоругвями были несены св. мощи Владиміра. Конечно, процессія не была такъ многолюдна, какъ это бываетъ въ Кіевѣ. День былъ уже съ утра *знойный*. Торжественный ходъ прослѣдовалъ по Екатерининской улицѣ, Нахимовскому проспекту и Большой Морской у. чрезъ Херсонесскій мостъ и загородную эспланаду въ Херсонесскій монастырь. У вратъ

обители ходъ со святыней повстрѣчалъ настоятель монастыря, преосвященный епископъ Иннокентій съ братіею святыя обители.

По прибытіи крестнаго хода, въ верхнемъ храмѣ величественнаго Херсонесскаго собора началась торжественная литургія. Богослуженіе совершалъ его преосвященство соборне. Въ соборномъ служеніи принимали соучастіе: греческій архимандритъ Григорій (недавно окончившій курсъ Кіевской духовной Академіи, и служащій вмѣстѣ съ своимъ отцемъ въ греческомъ приходскомъ храмѣ въ Севастополѣ), о. благочинный градскихъ церквей, протоіерей Владиміръ Баженовъ и старшая братія св. обители. Послѣ литургіи былъ совершенъ молебенъ святому равноапостольному Великому Князю Владиміру, въ которомъ приняли соучастіе о.о. протоіереи и священники градскихъ церквей, духовенство морскихъ соборовъ, іеромонахи церквей съ кораблей, находящихся въ Севастопольскій бухтѣ, старшая братія обители Херсонесской, игумены монастырей: Георгіевскаго, Инкерманскаго, Бахчисарайскаго и пріѣзжій священнослужитель, пишущій сіи строки.

Какъ извѣстно, Херсонесскій монастырскій соборъ состоитъ изъ двухъ частей—верхняго храма, въ честь св. Владиміра, и нижней крипты, надъ купелью св. Владиміра... 15-го іюля и верхній храмъ сей, и нижняя крипта, и вся обширная паперть собора были переполнены народомъ. И эта многолюдная масса наполняла св. обитель какъ наканунѣ праздника, такъ и въ самый день торжества Херсонесскаго. Неправду говорятъ наши легкомысленные кривотолки, что православные храмы пустѣютъ. Среди народа въ Херсонесѣ мнѣ не разъ приходилось слышать увлекательные разсказы о величіи крестнаго хода въ нашемъ Кіевѣ 15 іюля.

Послѣ литургіи и молебна, въ настоятельскихъ келліяхъ была предложена всему духовенству, соучаствовавшему въ крестномъ ходѣ, и свѣтскимъ властямъ радушная трапеза. Объ этой трапезѣ я заговорилъ собственно потому, чтобы по-

дѣлиться радостнымъ чувствомъ, съ которымъ были встрѣчены слѣдующія здравицы: 1., за Государя Императора и весь Царствующій Домъ, 2., за преосвященнаго епископа Таврическаго и Симферопольскаго Николая, 3., за настоятеля обители, епископа Иннокентія. И 4., когда окончились сіи здравицы, начальникъ 13 пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ Селивановъ, поднялъ заздравную чашу съ сими словами: „въ настоящую войну наше православное духовенство, сливаясь во-едино съ русскими войсками, *отличило* себя полнымъ самоотверженіемъ въ служеніи Богу, Царю и отечеству, показавъ примѣръ храбрости и единенія съ войсками—„многая лѣта православному духовенству"! Сія здравица вызвала во всѣхъ присутствовавшихъ за трапезой задушевную благодарность...

Протоіерей *Кл. Ѳоменко.*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

—

Споръ между Кіевскими архипастырями и Бѣлорусскими епископами изъ-за власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. Въ скоромъ времени послѣ того совершились весьма важныя событія, давшія поводъ энергичному Бѣлорусскому епископу еще разъ поднять вопросъ о присоединеніи нѣкоторыхъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи къ Бѣлорусской епархіи. Прежде всего, лѣтомъ 1718 г. скончался на пути изъ Кіева въ С.-Петербургъ митрополитъ Кіевскій Іоасафъ Кроковскій. [1]) Кіевская митрополичья каѳедра послѣ того оставалась свободною около 4 лѣтъ. Только уже 14 мая

[1]) Подробности см. въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ 1861 г. кн. Ш ч. П стр. 1—374. Царевичъ Алексѣй Петровичъ, по свидѣтельствамъ вновь открытымъ (разсужденіе М. П. Погодина), и самые документы по дѣлу царевича, найденные Г. В. Есиповымъ; на стр. 190—201 документы о Кіевскомъ митрополитѣ Іоасафѣ Кроковскомъ.

1722 г. Кіевскимъ архіепископомъ былъ назначенъ Варлаамъ Ванатовичъ, который, какъ человѣкъ новый для Кіева, былъ незнакомъ съ давнимъ спорнымъ вопросомъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи.

Съ другой свороны, въ это же время русскимъ правительствомъ былъ назначенъ специальный коммиссаръ въ Могилевъ для наблюденія за тѣмъ, чтобы православнымъ жителямъ Польши не дѣлалось никакихъ обидъ отъ католиковъ и уніатовъ. Коммиссаръ Игнатій Рудаковскій, прибывъ въ Могилевъ и приступивъ къ своей дѣятельности, совершенно сошелся во взглядахъ и убѣжденіяхъ съ преосв. Сильвестромъ, между прочимъ, и по вопросу о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи. По соглашенію съ комиссаромъ И. Рудаковскимъ, Бѣлорусскій епископъ Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій рѣшилъ возобновить вопросъ о заграничныхъ монастыряхъ Кіевской епархіи, въ частности, объ іерархической зависимости ихъ и иа этотъ разъ рѣшить его принципіально и окончательно.

Сначала Бѣлорусскіе дѣятели попытались было рѣшить этотъ вопросъ путемъ мирнаго соглашенія съ Кіевскимъ епархіальнымъ начальствомъ. Въ 1722 году, слѣдов., вскорѣ послѣ вступленія архіепископа Варлаама Ванатовича на Кіевскую каѳедру, къ нему писалъ преосв. Сильвестръ и комиссаръ Рудаковскій, причемъ они, повидимому, предлагали ему добровольно передать заграничные монастыри Кіевской епархіи, вѣроятно, тѣ изъ нихъ, которые находились въ предѣлахъ Бѣлорусской епархіи, въ вѣдѣніе Бѣлорусскаго епископа. Преосв. Варлаамъ на этотъ разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта, сославшись на то, что онъ „недавно прибивши до престола своего Кіевскаго и не разсмотрѣвшись, не можетъ сказать, отъ кого бы должно было зависѣть духовенство Бѣлорусской епархіи“. [1])

[1]) См. Памятники православія и русской нароости въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевской духовной Академіей подъ редакціей профессора, священника Ѳ. Титова т. 1 Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч. 1-я докум. № LXXXII стр. 169.

Успокоенные ли такимъ сравнительно мягкимъ отвѣтомъ, не предполагая ли въ новомъ Кіевскомъ архипастырѣ того сильнаго и рѣшительнаго характера, какой онъ впослѣдствіи обнаружилъ въ настоящемъ дѣлѣ, или же имѣя какія либо другія соображенія, только преосв. Сильвестръ и коммиссаръ Рудаковскій рѣшили дѣйствовать самостоятельно и энергично. Они задумали начать подчиненіе заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи власти Бѣлорусскаго епископа съ обители, ближайшей къ Могилеву и въ тоже время бывшей одною изъ наиболѣе важныхъ, многолюдныхъ и обезпеченныхъ монастырей во всей Бѣлоруссіи—съ Оршанскаго Кутеенскаго Богоявленскаго монастыря... Но ихъ здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣтили и приняли такъ, какъ они даже и не воображали.

Вотъ какъ гр. Рудаковскій описываетъ въ своей реляціи императору Петру I „страшную трагедію", какъ онъ иносказательно называлъ прискорбное событіе, совершившееся въ Кутеенскомъ Оршанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ 30 марта 1723 года. „Егда его княжая милость", пишетъ здѣсь Рудаковскій,—„имѣлъ извѣстіе о непотребномъ житіи и пьянствѣ и другихъ злочиніяхъ (яже неудобь глаголати) монаховъ Кутеенскаго монастыря, того ради взялъ оный епискупъ съ собою многихъ игуменовъ, мужей богобоязныхъ, и меня, раба вашего, просилъ ѣхать за собою, чтобъ я присутствовалъ при томъ и видѣлъ непотребное оное житіе, что я, рабъ вашъ, по указу и по данной мнѣ инструкціи отъ в(ашего) и(мператорскаго) в(еличества), учинилъ. И когда, государь, прибыли мы къ помянутому монастырю, послали означить о прибытіи нашемъ, ознаймуя онымъ, яко комиссаръ вашего величества иду для разсмотрѣнія обидъ, чиненныхъ оному монастырю, и оныя монахи, забывъ страхъ Божій, горѣе всякой безтіи, не смотря на репрезентаціи, людей нашихъ начаша бить, гдѣ мнѣ пришедшу, егда оное забойство утишилося, и потомъ вшедлъ преосвященный архіерей до монастыря, которой, по данной себѣ власти отъ Бога, повелѣлъ оныхъ безчинниковъ

и бунтовщиковъ (взять?) подъ караулъ; но главный плутъ и безщинникъ и всесвѣтный пьяница чернецъ Михаилъ Кобринецъ, которой самъ себя чрезъ такихъ же пьяницъ на игуменство поднесъ, велѣлъ бить на гвалтъ, а самъ, сѣдши на коня, бѣжалъ до граду, идѣже возбудилъ множество шляхты и многія тысящы посполства (не щитая женъ и дѣтей), называя насъ ворами и разбойниками (и со всѣхъ околичностей видѣть можно, что обѣщалъ оной монастырь отдать на унію), которыя пришли въ четвертомъ часу по полудню съ великимъ крыкомъ, з дреколіемъ и оружіемъ и его княжую милость, такожъ и меня смертно били и саблями рубили и стреляли и чрезъ всю нощь насъ подъ саблями держали. Егда всѣ протестаціи, чиненныя отъ меня имянемъ вашего величества, намъ не помогли, токмо единогласно вопиша: забій, забій, разсѣкай москаля и попа схизматика, называя тако епископа князя Четвертинскаго; игуменовъ и прочихъ людей нашихъ на смерть побили и разогнали, нѣкоторыхъ же, вырвавъ изъ рукъ моихъ, смертно били, замертво въ склепъ бросили, и не чаю я, рабъ вашъ, чтобъ оныя живы быть могли". [1])

Изъ послѣдующихъ донесеній и самаго коммиссара И. Рудаковскаго и преосвященнаго Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго императору Петру I и св. синоду видно, что Кутеенскіе монахи, дѣйствовавшіе вмѣстѣ съ Оршанскою шляхтою, заключивъ ихъ подъ арестъ, сначала хотѣли было выпустить на свободу одного только императорскаго коммиссара Рудаковскаго и оставить у себя преосв. Сильвестра; но Рудаковскій не согласился на это, потому что, какъ онъ впослѣдствіи справедливо выражался, если бы онъ это сдѣлалъ, то князь-епископъ давно-бы „съ праотцы обрѣтался". Наконецъ, только уже 1 апрѣля Оршанскіе шляхтичи и Кутеенскіе монахи силою выпроводили арестованныхъ изъ своей обители. [2])

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LV стр. 109—110.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № LXVIII.

Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, подвергшіеся такому, дѣйствительно, безпримѣрному и неслыханному даже въ Польшѣ оскорбленію отъ Кутеенскихъ монаховъ, обвиняли въ этомъ, прежде всего, Оршанскаго пана Стеткевича, ренегата-католика, который, подъ предлогомъ келляторства надъ монастыремъ Кутеенскимъ, вмѣстѣ съ другими шляхтичами желалъ превратить монастырь на унію и былъ въ согласіи по этому поводу съ Кутеенцами; а затѣмъ уже и самихъ Кутеенскихъ чернцовъ, которые, будто бы, желали жить по своей волѣ и потому не хотѣли подчиниться власти Бѣлорусскаго епископа, а желали оставаться подъ властію Кіевскаго митрополита. [1])

Нѣсколько иначе представляютъ это дѣло Кутеенскіе иноки. Они также, на другой день по изгнаніи изъ своего монастыря Бѣлорусскаго епископа Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго и гр. Рудаковскаго, отправили и съ своей стороны жалобу въ св. синодъ. Изъ нея мы узнаемъ, что во 1) преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, воспользовавшись междуархіерействомъ Кіевскимъ (1718—1722 г.), подчинилъ себѣ Кутеенскій монастырь совершенно и даже въ 1722 году поставилъ туда „безъ совѣту и безъ выбору нашего", говорятъ кутеенцы,—„въ игумены Антонія Денисовича, который игуменъ, поживъ малое время, ис того монастыря бѣжалъ, а съ собою увезъ церковной утвари многое число..." Когда же Кутеенскіе иноки хотѣли послать своихъ іеромонаховъ съ жалобою на дѣйствія епископа въ С.-Петербургъ, то ихъ не пропустили; а когда они отправили было тѣхъ же іеромонаховъ въ Кіевъ, то, „по повелѣнію преосвященнаго Сильвестра, епископа Могилевскаго, посланные отъ него, вышеписанный игуменъ Антоній Денисевичъ да игуменъ же Мелетій Чайковскій, перенявъ оныхъ іеромонаховъ ис дороги, били и увѣтчили смертнымъ боемъ, и держатъ ихъ и донынѣ въ склепу." [2])

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ LII. LIV—LV. LVII—LVIII

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LXI.

„Кутеенская трагедія", выражаясь языкомъ подлинныхъ актовъ, вызвала продолжительное и всестороннее обсужденіе вопроса о правѣ власти надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи. Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и гр. Рудаковскій, какъ мы знаемъ, порѣшили донести о происшедшемъ въ С.-Петербургъ и Варшаву, причемъ въ сильныхъ выраженіяхъ жаловались св. синоду на Кутеенскихъ чернцовъ. [1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ, они оба написали и Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу, которому также жаловались на Кутеенцевъ, требуя примѣрнаго наказанія имъ и доказывая весь вредъ, происходящій отъ существованія заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, гдѣ есть свой православный епископъ. [2])

Но архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ и на сей разъ уклонился отъ рѣшительнаго отвѣта на поставленный ему вопросъ. Вмѣсто того онъ донесъ о всемъ св. синоду, у котораго просилъ совѣта и указаній. Св. синодъ, съ своей стороны, медлилъ рѣшеніемъ этого щекотливаго и крайне запутаннаго дѣла. Тогда, не получая отвѣта и удовлетворенія ни откуда, преосв. Сильвестръ рѣшилъ самъ расправиться съ тѣми, кого онъ считалъ бунтовщиками противъ своей архіерейской власти и своими обидчиками. 19 іюля 1724 года онъ трехъ кутеенскихъ чернцовъ, во главѣ съ игуменомъ Михаиломъ Кобринцемъ, двухъ монаховъ Полоцкаго монастыря, еще ранѣе, въ 1720 году досадившихъ епископу и возмутившихъ противъ него всѣхъ монаховъ своей обители, двухъ приходскихъ священниковъ и начальницу Кутеенскаго женскаго монастыря Екатерину Лапицкую, которая принимала дѣятельное участіе въ „Кутеенской трагедіи",—всѣхъ ихъ въ количествѣ 8 человѣкъ предалъ совершенному отлученію и проклятію. [3])

---

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. №№ LIV—LVIII.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № LXVII.

[3]) См. А. Ю. З. Р. ч. 1 т. IV докум. № CLXXXVI.

Подвергшіеся такому страшному духовному наказанію, распубликованному притомъ повсюду, бросились съ жалобами на Бѣлорусскаго епископа, прежде всего, въ Кіевъ. Здѣсь архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ разобралъ все дѣло и вслѣдъ затѣмъ, съ своей стороны, издалъ 10 ноября 1724 года универсалъ, въ которомъ призналъ проклятіе, наложенное Бѣлорусскимъ епископомъ на монаховъ и священниковъ, неподлежащихъ его власти, неважнымъ и неправильнымъ, разрѣшилъ всѣхъ ихъ отъ наложеннаго на нихъ проклятія, а игумена Кутеенскаго Оршанскаго монастыря Михаила Кобринца, кромѣ того, утвердилъ въ его званіи и должности. [1])

Обо всемъ этомъ архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ донесъ св. синоду, куда обратились также и Кутеенцы съ своими жалобами. Въ то же самое время въ св. синодъ поступила жалоба и отъ Полоцкихъ монаховъ, которыхъ также хотѣлъ подчинить своей власти преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій и, когда они воспротивились этому, то проклялъ и ихъ.

Тогда св. синодъ, послѣ болѣе чѣмъ двухлѣтняго молчанія по этому дѣлу, рѣшилъ, наконецъ, его. Въ 1725 году онъ издалъ по сему поводу грамоту на имя Бѣлорусскаго епископа Сильвестра. Въ этой грамотѣ, послѣ изложенія всѣхъ жалобъ, полученныхъ въ св. синодѣ на разныя неприличныя и недостойныя православнаго епископа дѣйствія его, такъ увѣщевалъ подчиненнаго себѣ епископа: „аще убо помянутая непотребная дѣла въ тебѣ обрѣтаются, господинъ епископъ, престани, по доброжелательному нашему совѣту, оными славитися себѣ на безчестіе, но паче потщися добрыми дѣлами прославляти Отца нашего, иже на небесехъ. Не простирай насильно власти твоея за предѣлы епархіи твоея, въ монастыри, надлежащія Кіевской каѳедрѣ, которыхъ не преходили антецессоры твои, Белорусскіе епископы. Похищенное возврати Полоцкому Богоявленскому монастырю... Къ клятвѣ не буди скоръ, не токмо на обидимыхъ тобою и не

[1]) См. тамъ же докум. № CLXXXVII.

подлежащихъ власти твоей, но и на всякого, на него же прогнѣваешися; да не приложиши беззаконія къ беззаконію, вѣдый отъ Божественнаго апостола Павла, яко сія власть церкви отъ Господа тебѣ дадеся на созданіе, а не на разореніе (2 Кор. 10). И аще кого неправедно анаѳемѣ предалъ еси, сего отъ тоя, аки недѣйствителныя клятвы, имѣй свободна, да не пребудутъ въ смущеніи и горести, неповинныхъ совѣсти..." [1])

Преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій безропотно подчинился совѣту и внушеніямъ св. синода. Въ своемъ отвѣтномъ доношеніи св. Синоду, проникнутомъ глубокою, искреннею скорбію и чистосердечнымъ сознаніемъ своей вины, онъ въ то же время горько жалуется на иноковъ заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, которые жили въ томъ же городѣ, гдѣ имѣлъ пребываніе и Бѣлорусскій епископъ, и, къ соблазну другихъ, даже иновѣрцевъ, не слушались его ни въ чемъ и совсѣмъ не желали знать его, которые, въ случаѣ преслѣдованій и гоненій на нихъ со стороны католиковъ и уніатовъ, искали у него защиты, а когда совершали преступленія и онъ желалъ наказать ихъ, не повиновались ему. Выражая полную готовность свою подчиниться всѣмъ внушеніямъ и указаніямъ св. синода, преосв. Сильвестръ вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ св. синодъ еще разъ пересмотрѣть дѣло и окончательно рѣшить вопросъ о томъ, кому должны были подчиняться заграничные монастыри Кіевской епархіи—Кіевскому ли архіепископу, или же Бѣлорусскому епископу, и во всякомъ случаѣ сравнять его, Бѣлорусскаго епископа, со всѣми другими архіереями русской церкви, освободивъ его отъ зависимости со стороны Кіевскаго митрополита. [2])

---

[1]) См. Памятники православія и русской народности въ З. Россіи въ XVII—XVIII в. в., изданные Кіевскою духовною Академіею, подъ редакціею профессора, священника Ѳ. Титова, т. 1, Акты по исторіи заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи XVII—XVIII в. в. т. 1 ч 1. докум. № XCV.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1-я докум. № XCVI.

Въ виду послѣдней просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, св. синодъ обратился съ новымъ запросомъ къ Кіевскому архіепископу Варлааму Ванатовичу объ основаніяхъ,—историческихъ и каноническихъ,—на которыхъ заграничные монастыри Кіевской епархіи подчинялись Кіевскому архипастырю. Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ 4 іюня 1726 года представилъ въ св. синодъ обширное объясненіе по этому вопросу, причемъ разобралъ и опровергъ основанія, на которыя ссылался преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій въ своихъ жалобахъ св. синоду.

Преосв. Сильвестръ въ доказательство своихъ правъ на заграничные монастыри Кіевской епархіи въ послѣднее время ссылался, главнымъ образомъ, на два основанія: во 1) на то, что въ королевской привиллегіи, данной ему, какъ Бѣлорусскому епископу, ему подчинялось въ духовныхъ дѣлахъ все православное населеніе, духовенство и всѣ монастыри Великаго Княжества Литовскаго, не выключая никого и ничего; и во 2) на то, что фундуши нѣкоторыхъ монастырей, напр. Кутеенскаго, также доказывали его права на власть надъ заграничными монастырями Кіевской епархіи.

По первому пункту архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ въ своемъ донесеніи св. синоду говорилъ, что если, дѣйствительно, въ королевской привиллегіи преосв. Сильвестра и было сказано то, на что онъ ссылается, то это могло устроиться по винѣ самого же преосв. Сильвестра, который могъ намѣренно скрыть отъ польскаго правительства то, что въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго находятся такіе монастыри, которые никогда не подчинялись Бѣлорусскимъ епископамъ, но всегда управлялись Кіевскими митрополитами. Но что самое главное, замѣчалъ тутъ же преосв. Варлаамъ Ванатовичъ, такъ это то, что и сами Бѣлорусскіе епископы находятся въ подчиненіи Кіевскому митрополиту, причемъ здѣсь же привелъ выдержки изъ клятвеннаго обѣщанія Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго быть въ послушаніи у Кіевскаго митрополита, даннаго (обѣщанія) имъ при своемъ посвященіи во епископа.

Что же касается фундушей заграничныхъ монастырей Кіевской епархіи, на которые указывалъ преосв. Сильвестръ Святополкъ-Четвертинскій, то архіепископъ Варлаамъ Ванатовичъ, съ своей стороны, ссылался на универсалы Слуцкихъ владѣтельныхъ князей и грамоту блюстителя патріаршаго престола митрополита Стефана Яворскаго, какъ на ясное доказательство правъ власти Кіевскаго архіерея надъ Слуцкимъ, Кутеенскимъ и другими монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго.[1])

Этотъ отвѣтъ Кіевскаго архіепископа, по всей вѣроятности, былъ сообщенъ св. синодомъ Бѣлорусскому епископу. Тогда этотъ послѣдній, убѣдившись, вѣроятно, въ недостаточности и ненадежности прежнихъ своихъ основаній для доказательства своихъ правъ на заграничные монастыри Кіевской епархіи, началъ настойчиво просить св. синодъ о томъ, чтобы онъ своею властію освободилъ его отъ всякой зависимости со стороны Кіевскаго архіепископа. Просьбами объ этомъ и горькими жалобами на то, что Кіевскій архіепископъ, ко вреду православія въ Польшѣ, вмѣшивается въ его епархію, т. е. продолжаетъ управлять православными монастырями, находившимися въ предѣлахъ Великаго Княжества Литовскаго, наполнены всѣ предсмертныя прошенія и доношенія пресв. Сильвестра, писанныя имъ императрицѣ Екатеринѣ I, императору Петру II и св. синоду. Но до конца жизни ему не суждено было видѣть осуществленіе своего завѣтнаго желанія. Ни русское правительство, ни св. синодъ не могли исполнить просьбы преосв. Сильвестра Святополкъ-Четвертинскаго, такъ какъ исполненіе ея было равносильно нарушеніи IX статьи вѣчнаго мира между Россіею и Польшею, на которой основывались и которою регулировались всѣ сношенія этихъ двухъ государствъ по религіознымъ дѣламъ въ теченіи всего XVIII в. и которою потому такъ дорожило русское правительство.

[1]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CI.

[2]) См. тамъ же т. 1 ч. 1 докум. № CII.

Извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій.

Телеграмма Намѣстника Алексѣева Его Императорскому Величеству, отправленная изъ Мукдена 25 іюля 1904 г.

Въ полученныхъ сего числа изъ Портъ-Артура телеграммахъ командующій эскадрой доноситъ, что вышедшіе 13 іюля для обстрѣливанія непріятельскихъ позицій крейсера— „Баянъ", „Аскольдъ", „Паллада", „Новикъ", и канонерскія лодки были атакованы непріятельскими судами: „Итсукушима" „Матсушима", „Чіода", двумя крейсерами второго класса и тридцатью миноносками. Восьмидюймовымъ снарядомъ крейсера „Баянъ", взорвавшимся въ кормѣ „Итсукушима", последній былъ выведенъ изъ строя и всѣ непріятельскія суда повернули въ море, причемъ крейсеръ „Чіода" получилъ пробоину нашей мины загражденія, и погрузившись носомъ, направился въ Таліенванъ. Снарядомъ батареи № 22 была также подбита одна японская канонерская лодка, взятая на буксиръ. 14 іюля, въ виду общаго наступленія японцевъ на сухопутныя позиціи, для поддержки праваго фланга, согласно просьбѣ генерала Стесселя, были посланы: „Баянъ" подъ брейтвымпеломъ капитана перваго ранга Рейценштейна, „Ретвизанъ", „Паллада", „Аскольдъ" и канонерскія лодки: „Отважный" подъ флагомъ контръ-адмирала Лощинскаго, „Гремящій", „Гилякъ", крейсеръ „Новикъ" и двѣнадцать миноносцевъ, которые, съ тралящими судами впереди, прошли къ Лунвантану и отсюда обстрѣливали японскія позиціи до трехъ часовъ дня. При возвращеніи съ тѣми же предосторожностями на рейдъ, взорвалась мина подъ однимъ изъ землечерпательныхъ пароходовъ. По исчисленію контръ-адмирала Витгефта, 17 іюля подъ Портъ-Артуромъ держались непріятельскія силы въ составѣ пяти броненосцевъ, четырехъ броненосныхъ крейсеровъ, до десяти другихъ крейсеровъ и 48 миноносцевъ.

Отъ 25 іюля: генералъ-лейтенантъ Стессель доноситъ: 1) отъ 14 іюля: сегодня, начиная съ пяти часовъ утра, не-

пріятель, выставивъ сильную батарею, открылъ огонь по всему фронту, затѣмъ повелъ рядъ атакъ по всему фронту. Къ восьми часамъ вечера противникъ повсемѣстно отбитъ съ огромными потерями. Я остаюсь на позиціяхъ. 2) отъ 17 іюля: сегодня въ четыре часа утра японцы, въ числѣ примѣрно пяти дивизій, перешли въ наступленіе противъ нашей позиціи на Волчьихъ горахъ. Въ виду огромнаго превосходства силъ и слабости позиціи, нашимъ войскамъ было приказано отойти на слѣдующія позиціи. Передвиженіе было совершено въ полномъ порядкѣ подъ прикрытіемъ артиллеріи, которая мѣткимъ огнемъ на близкихъ разстояніяхъ совершенно остановила наступленіе японцевъ. Наши потери невелики, потери японцевъ весьма значительны. У японцевъ во время боевъ 13—14 іюля было до семидесяти тысячъ человѣкъ и значительное число осадныхъ орудій. Духъ войскъ превосходный, состояніе здоровья хорошее.

Отъ 29 іюля: согласно донесенію командира Портъ-Артура, 28 іюля эскадра вышла въ море. Пароходъ „Монголія" слѣдуетъ за эскадрой. На горизонтѣ были видны японскіе 3 крейсера 1-го класса, 8 малыхъ крейсеровъ и 17 миноносцевъ. Портъ-Артуръ четвертый день обстрѣливается осадными пушками.

Отъ 30-го іюля 1904 года „По донесенію консула въ Чифу отъ 30-го іюля, въ предшествовавшую ночь два японскихъ миноносца вошли внутрь порта около трехъ часовъ утра и произвели вооруженное нападеніе на миноносецъ „Рѣшительный", который наканунѣ, по соглашенію командира съ китайскими властями, былъ разоруженъ, о чемъ японцамъ было извѣстно. Миноносецъ взорванъ, по приказанію командира, но не утонулъ и выведенъ японцами изъ порта. Командиръ лейтенантъ Рощаковскій и офицеры Каневскій, Сергѣй Петровъ, Кисляковъ и большая часть команды спаслись вплавь. По ихъ показаніямъ, японцы стрѣляли по нашимъ спасавшимся".

Телеграмма контръ-адмирала Матусевича на имя Его Императорскаго Величества Государя Императора отъ 30

іюля 1904 года. „Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 28-го іюля съ разсвѣтомъ, наша эскадра начала выходитъ въ море; въ девять часовъ утра она оставила Портъ-Артуръ въ составѣ шести броненосцевъ и крейсеровъ—„Аскольдъ“, „Діана“, „Паллада“, и „Новикъ“ и восьми миноносцевъ. Японцы сосредоточили противъ насъ первый отрядъ, въ составъ котораго входили броненосцы—„Ассахи“, „Миказа“, „Фуджи“, „Яшима“ и „Шикишима“ и крейсера—„Ниссинъ“ и „Касуга“; второй отрядъ: крейсера—„Якума“, „Касаги“, „Читога“ и „Такасаго“, третій отрядъ: крейсера—„Акицушима“, „Идзума“ „Мацушима“, „Итцукушима“ и „Хашидатъ“, броненосецъ „Чинъ-енъ“ и около тридцати миноносцевъ. Наша эскадра маневрировала, чтобы прорваться сквозь линію непріятельскихъ судовъ; въ это время японскіе миноносцы на пути эскадры бросали плавающія мины и очень затрудняли маневрированіе; въ часъ дня послѣ сорокаминутнаго боя эскадрѣ удалось прорваться и взять курсъ къ Шантунгу. Непріятель, медленно догоняя, въ пять часовъ опять завязалъ бой. Бой длился съ равнымъ успѣхомъ нѣсколько часовъ. Во время боя убитъ начальникъ эскадры; раненъ съ потерей сознанія командиръ броненосца „Цесаревичъ“. Почти одновременно были повреждены машина и руль броненосца „Цесаревичъ“. Онъ остановился на сорокъ минутъ, вслѣдствіе чего другія суда принуждены были маневрировать вокругъ него. Командованіе эскадрой перешло къ князю Ухтомскому, броненосцемъ „Цесаревичъ“ старшему офицеру. Съ наступленіемъ темноты „Цесаревичъ“, не будучи въ состояніи слѣдовать за эскадрой и теряя ее изъ виду, повернулъ, чтобы попытаться идти во Владивостокъ, но ночью подвергся миннымъ атакамъ. Съ разсвѣтомъ былъ у Шантунга. Осмотрѣвъ поврежденія броненосца и опредѣливъ степень ихъ, командиръ рѣшилъ, что до Владивостока броненосецъ идти не можетъ и разрѣшилъ идти въ Кіао-Чіао для ремонта. Во время боя убиты: адмиралъ Витгефтъ, флагманскій штурманъ Азарьевъ, флагъ-офицеръ Эллисъ,

штурманъ Драгичевичъ и ранены легко Якетминскій, старшій флагъ офицеръ Кедровъ, флагъ офицеръ Кушинниковъ, командиръ броненосца Ивановъ, Шумовъ, Ненюковъ, Пилкинъ, Леонтьевъ. Число убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ еще не вполнѣ выяснено. Въ девять часовъ вечера прибылъ въ Кіао-Чіао и засталъ тамъ крейсеръ „Новикъ“ и миноносецъ „Безшумный“.

Счастливъ засвидѣтельствовать Вашему Императорскому Величеству о беззавѣтной храбрости какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.“

Телеграмма Лейтенанта Рощаковскаго отъ 31 іюля. Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что іюля 29 съ ввѣреннымъ мнѣ миноносцемъ „Рѣшительнымъ“ прибылъ въ Чифу изъ Портъ-Артура съ важными депешами, прорвавъ двѣ линіи непріятельской блокады. Согласно предписанію адмирала Григоровича, разоружился и спустилъ военный флагъ. Всѣ формальности были выполнены. Ночью 30 іюля, находясь внутри порта, подвергся разбойническому нападенію со стороны японцевъ, подошедшихъ въ составѣ двухъ эскадренныхъ миноносцевъ и одного крейсера, приславшихъ десантъ съ офицеромъ какъ бы для переговоровъ. Не имѣя оружія для сопротивленія, приказалъ приготовить миноносецъ „Рѣшительный“ къ взрыву. Когда японцы начали поднимать свой флагъ, я оскорбилъ японскаго офицера ударомъ по лицу и, сбросивъ его въ воду, приказалъ командѣ выбрасывать непріятеля. Наше сопротивленіе не могло быть дѣйствительнымъ и японцы завладѣли миноносцемъ. Взрывы носового патроннаго погреба въ машинномъ отдѣленіи произошли. Миноносецъ „Рѣшительный“ не затонулъ, но сильно погруженный носомъ, былъ выведенъ изъ порта японцами. Надѣюсь, что они не доведутъ его до своего порта. Команда и офицеры спасены, кромѣ минера Валовича и кочегара Звирбулисъ. Ранено четверо неопасно. Мичманъ Петровъ, сопротивляясь подниманію японскаго флага, получилъ тяжелый ударъ, прикладомъ въ грудь, вызвавшій вну-

треннія кровоизліянія, я раненъ въ правое бедро, причемъ пуля еще не извлечена. Поведеніе г.г. офицеровъ команды превышаетъ всякую похвалу. Императорскій вице-консулъ оказалъ всѣмъ намъ самое широкое покровительство и сочувствіе.

Епархіальная хроника.

Торжественное молебствіе. 1 августа, по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексѣя Николаевича, въ Софійскомъ соборѣ божественную литургію совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій. По окончаніи литургіи, былъ прочитанъ Высочайшій манифестъ о рожденіи Наслѣдника Престола, послѣ чего было совершено торжественное благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому. Въ служеніи молебна приняли участіе преосв. Агапитъ, епископъ Уманскій и городское духовенство приходскихъ церквей верхняго Кіева.

Крестный ходъ 1 августа въ Кіево-Братскомъ монастырѣ божественную литургію и послѣ нея крестный ходъ на р. Днѣпръ для освященія воды совершалъ преосв. Платонъ, епископъ Чигиринскій. Въ крестномъ ходу участвовало городское духовенство приходскихъ церквей Кіева—Подола.

Благодарность главнокомандующаго Манджурской арміей за пожертвованія церквей и духовенства Кіевской епархіи на нужды войны. По распоряженію Высокопреосвященнаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, изъ представленныхъ духовенствомъ Кіевской епархіи въ мѣстную духовную консисторію личныхъ пожертвованій и церковнаго сбора въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ 20 тысячъ рублей на дняхъ отосланы въ распоряженіе командующаго Маньчжурской арміей генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина. Нынѣ Высокопроосвященнымъ Митрополитомъ Флавіаномъ по-

лучена отъ генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина изъ Ляояна на 29 іюля телеграмма слѣдующаго содержанія: „Кіевъ. Митрополиту Кіевскому Флавіану. Безпредѣльно тронутъ заботами вашими и ввѣренной вамъ паствы о нуждахъ Россійской арміи на Дальнемъ Востокѣ и сердечно благодарю за щедрое пожертвованіе въ пользу больныхъ и раненыхъ. Ввѣряю себя и армію молитвамъ вашего Высокопреосвященства".

Библіографическая замѣтка.

Протоіерея Іоанна Морева. Камень вѣры митрополита Стефана Яворскаго, его мѣсто среди отечественныхъ протестантскихъ сочиненій и характеристическія особенности его догматическихъ воззрѣній.

Спб. 1904 года стр. XII+372.

Изслѣдованіе протоіерея Іоанна Морева можетъ быть весьма полезно для пастыря и для всякаго вообще лица, которому необходимо бываетъ, по долгу службы, вести борьбу, или вообще имѣть дѣло съ раціоналистическимъ сектантствомъ, напр., нашимъ южно-русскимъ штундизмомъ. Особенно это должно сказать о *первой* (стр. 1—49) и *второй* (стр. 51—185) главахъ сочиненія. Въ первой главѣ довольно подробно излагаются сужденія русскихъ писателей—полемистовъ XVI—XVIII в. в., боровшихся противъ чистаго протестанства и раціоналистическаго сектантства, распространявшагося въ означенное время у насъ въ Россіи, по тѣмъ самымъ вопросамъ, которые рѣшаются въ „Камнѣ вѣры" м. Стефана Яворскаго. Въ главѣ *второй* излагается также подробно и обстоятельно содержаніе самаго „Камня вѣры" Стефана Яворскаго, въ частности, тѣхъ трактатовъ его, въ которыхъ говорится о св. иконахъ, честномъ крестѣ, мощахъ святыхъ, святѣйшей евхаристіи, призываніи святыхъ, благотвореніи преставлшимся" (молитвѣ за умершихъ), преданіи, св. литургіи, постахъ, благихъ дѣлахъ и о наказаніи еретиковъ.

Уже изъ перечня трактатовъ, которые разбираются въ книгѣ, видно, насколько эта послѣдняя интересна для пастыря

миссіонера. Ближайшее знакомство съ содержаніемъ книги еще болѣе убѣждаетъ насъ въ пригодности ея для миссіонерскихъ цѣлей. Митрополитъ Стефанъ Яворскій въ своемъ „Камнѣ вѣры" всѣ вышеозначенные предметы, въ которыхъ различаются между собою православіе и протестантство (и раціоналистическое сектантство), излагаетъ весьма обстоятельно и всесторонне. По каждому спорному пункту приводятся относящіяся къ нему: 1) мѣста св. писанія Ветхаго и Новаго Завѣтовъ; 2) свидѣтельства церковнаго преданія въ видѣ постановленій соборныхъ и святоотеческихъ толкованій; 3) доводы разума и 4) разбираются важнѣйшія возраженія протестантовъ и сектантовъ-раціоналистовъ противъ того или другого догмата православно-христіанской церкви.

Интересны и другія главы разсматриваемаго сочиненія, въ которыхъ показывается значеніе и мѣсто „Камня вѣры" въ ряду трудовъ русской богословской литературы, вліяніе католическаго богословія на сочиненіе м. Стефана Яворскаго и отношеніе богословскихъ сужденій Стефана Яворскаго къ таковымъ же сужденіямъ Ѳеофана Прокоповича.

Какъ книга, знакомящая читателей съ сужденіями самого Стефана Яворскаго и другихъ русскихъ писателей-полемистовъ по существеннымъ вопросамъ противосектантской миссіи, сочиненіе протоіерея Іоанна Морева интересно и полезно; но какъ ученое изслѣдованіе, оно, по нашему мнѣнію, имѣетъ крупные недостатки, главнымъ изъ коихъ признаемъ то, что авторъ совершенно игнорировалъ связь труда Стефана Яворскаго съ трудами прежнихъ южно-русскихъ писателей-полемистовъ противъ протестантства. Если бы авторъ установилъ правильную связь и соотношеніе между трудомъ Стефана Яворскаго и трудами его предшественниковъ (напр., Лиѳосомъ, извѣстнымъ съ именемъ м. Могилы и др.), то онъ, быть можетъ, существенно измѣнилъ бы нѣкоторые тезисы своего иcлѣдованія.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Содержаніе: Въ защиту христіанскаго брака.—Праздникъ св. равноапостольнаго князя Владиміра въ Херсонесѣ Таврическомъ.—Легенькій пластырь на больное мѣсто.—Изъ прошлаго Кіевской епарха сорокъ лѣтъ предъ симъ.—Епархіальная хроника.—Библіографическая замѣтка.

Отъ Кіевс. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 3 августа, 1904 г.
Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи, прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская улица.